

София подняла священный меч в воздух. Он сиял в лунном свете.

— Все святые существуют на этой земле с определенной миссией. — София перевела взгляд на меня. — Разве твоя миссия не состояла в том, чтобы спасти этого ребенка?

Это было недостаточно грандиозно, чтобы назвать это миссией, но было бесполезно что-либо говорить.

— Поэтому я хотела помочь тебе, — продолжила София.

— Почему?..

— Потому что я не выполнила свою миссию. — Ее дружелюбные глаза посмотрели на меня, когда она произнесла: — Я хотела, чтобы по крайней мере ты выполнила свою миссию.

Я ничего не могла сказать в ответ на ее слова. Святая действительно была святой.

— С тобой что-нибудь случится за то, что ты так мне помогаешь?

— Ты беспокоишься обо мне? — спросила София.

Когда я кивнула, я увидела, как на ее лице промелькнула какая-то эмоция. Я не могла понять, было это счастье или печаль.

— Честно говоря, я была рада познакомиться с тобой. До сих пор никто не мог меня видеть. Я слишком долго была одна. — София объяснила, что она была привязана к мечу в течение тысяч лет. Однако я никогда ничего не читала о том, что она была связана с этим.

— Тебе, должно быть, было очень одиноко, — сказала я.

— Да, довольно одиноко. — София рассмеялась. — ...Это действительно было так.

Я крепко сжала меч, представляя, что это София. Она снова рассмеялась, и на этот раз ее смех был ярче. Я сказала ей:

— Давай поговорим еще. Мы будем много играть и оставаться вместе.

София слегка кивнула в ответ на мои слова.

— Я думаю, что знаю, почему святой меч выбрал тебя своим хозяином.

Я вопросительно наклонила голову, и София загадочно рассмеялась. «Что происходит?»

— Так почему он выбрал меня?

София посмотрела на меня так, словно спрашивала, почему я не знаю. «Ну и что, что я не знаю?» Я надулась, а София рассмеялась.

— Подумай о причине, по которой был создан священный меч.

* * *

— Кайс.

«...»

— Зачем делают мечи?

Реакция Кайса была холодной. Выражение его лица, казалось, спрашивало, почему я задаю подобные вопросы. Мне казалось, что я могу читать его мысли. Я отняла время у своего напряженного графика, но его реакция была как холодная вода.

Однако он не говорил мне, чтобы я убиралась. Парень, который раньше смотрел на меня как на насекомое, теперь позволил мне сесть рядом с ним. Я была счастлива такому быстрому развитию событий, когда Кайс открыл рот и сказал:

— Убивать.

Я наклонила голову, и Кайс отвернулся, игнорируя меня.

«О чем он говорит...»

— О! — Он ответил на мой вопрос. Я была немного тронута. Я думала, что он полностью игнорирует меня, но это было не так! — Кайс!

— Отвали. — Мне было все равно, если ему было неудобно. Я радостно обняла его. — Ты наконец-то открылся мне!

Мне нужно было, чтобы он был счастлив за моего отца и за мое счастье.

— Я думала, это будет сложнее. — Я увидела проблеск надежды, когда Кайс открылся. — Я

буду усердно работать!

— Что? — Кайс выглядел смущенным, и он скорчил гримасу. Казалось, он спрашивал: «Для чего ты будешь усердно работать?»

— Я буду усердно работать во всем!

— Отпусти! — Битва между Кайсом, который хотел свободиться, и мной, которая хотела продолжать обниматься, началась.

— Святая... — И это длилось всего минуту. Люциана не смогла скрыть своего разочарования и посмотрела на меня.

— Что случилось?

— Медицинское обследование завершено...

Прежде чем Люциана успела договорить, Кайс оторвал меня от своих рук и подбежал к Харелю. Он был так быстр, что я едва могла его разглядеть. «Неужели он так сильно ненавидит обниматься?»

Как раз в тот момент, когда я собиралась навестить Хареля, святой меч, который все еще был со мной, начал кричать.

«Почему он издает звуки?

— Ах! — «Он резонирует с Кайсом?» Я несколько раз переводила взгляд со священного меча на Кайса. Кайс в отчаянии смотрела на Хареля, который все еще не пришел в сознание. «Понятно».

«Причина, по которой был сделан священный меч...» Ответ Кайса не был неправильным, но существовала и другая причина.

«Чтобы защищать». Он был сделан для защиты вещей, дорогих его владельцу. Именно таким мечом был меч Софии. Это была вечная сила, которая существовала для защиты чьих-либо убеждений, воли и идеалов. Я вспомнила воспоминания Присциллы, которые были у меня во время лихорадки. Людвиг стал владельцем священного меча из-за его желания защитить Присциллу, а я... стала владельцем, вероятно, из-за желания защитить своего отца. — Я поняла. Спасибо, что научила меня.

«Ух ты!»

— Пожалуйста, с этого момента заботься обо мне. — «Чтобы я могла защитить своего отца».

Свет, исходящий от меча, отозвался на меня, как если бы он был живым.

<http://tl.rulate.ru/book/40436/1521907>